

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

Санкт-Петербургского государственного
университета

С.В. Микушев

2022 г.

Отзыв

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертации Федотовой Марины Анатольевны «Творчество Дмитрия Ростовского: Источниковедческое и историко-литературное исследование», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Диссертационная работа Марины Анатольевны Федотовой «Творчество Дмитрия Ростовского: Источниковедческое и историко-литературное исследование» посвящена комплексному многоаспектному изучению литературного творчества крупнейшего восточнославянского писателя церковного деятеля конца XVII – начала XVIII века. Актуальность выбранной темы, как во введении отмечает автор работы, обусловлена, с одной стороны, масштабностью фигуры святителя Дмитрия, влияние которого «на становление духовной жизни России Нового времени трудно переоценить» (с. 7), а с другой стороны, тем обстоятельством, что полного научного издания произведений Дмитрия Ростовского до сих пор не существует и описание и исследование ряда малоизученных или вовсе не изученных текстов необходимо для их издания. Целью работы является комплексное исследование четырех групп произведений Дмитрия Ростовского:

- автобиографических произведений,
- эпистолярных текстов,
- ораторской прозы,
- отдельных книг, изданных при жизни автора.

Во введении подробно и ясно охарактеризована актуальность работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, конкретные задачи, которые решались в работе при исследовании каждой из четырех групп произведений. В положениях, выносимых на защиту, которые находят непосредственное обоснование в диссертации, отражены как выводы, сделанные при изучении отдельных произведений Дмитрия Ростовского, так и общие выявленные в ходе работы закономерности его литературного творчества. Диссертация состоит из двух томов: «Том 1. Исследование» и «Том 2. Приложения». Исследовательская часть работы состоит из введения, четырех глав, заключения, списка иллюстраций, списка сокращений и списка литературы, включающего в себя список использованных рукописей и печатных изданий. Главы диссертации делятся на параграфы. Во втором томе диссертации, в «Приложениях», которые представляют собой ценнейшие материалы для будущего академического полного собрания сочинений Дмитрия Ростовского, помещены не публиковавшиеся ранее его произведения, воспроизведенные по рукописям, а также очень полезный каталог всех известных проповедей святителя.

В первой главе диссертации представлен исчерпывающий текстологический и источниковедческий анализ «Диариуша» (дневника святителя Дмитрия) и его автобиографической записи в «Летописце о ростовских архиереях». Автором диссертации произведен скрупулезный анализ двух редакций «Диариуша» (Основной и Летописной), показано, как выглядело продолжение дневника Дмитрия Ростовского в составе «Епистоляра архиерея Ростовского Дмитрия», доказано, что «Диариуш» и «Епистоляр» стали основным источником для Синодального жития. В параграфах 1.6, 1.7 и 1.8 автором показано, как именно один из переработанных вариантов автобиографической записи в «Летописце о ростовских архиереях» стал первым агиографическим сочинением, посвященным Дмитрию Ростовскому.

Вторая глава работы содержит комплексное исследование эпистолярного наследия святителя Дмитрия. В научный оборот вводится множество до сих пор не опубликованных и не изученных текстов его писем и посланий, изучается их рукописная и печатная традиция, уточняется датировка, место написания, дается историко-биографический комментарий, устанавливается круг его корреспондентов. Убедительно реконструируются историко-литературные обстоятельства переписки Дмитрия с монахом Чудова монастыря Феологом, с историко-литературной и жанрово-стилистической точек зрения анализируются письма Дмитрия Ростовского в составе «Диариуша» и «Епистоляра», его сохранившиеся письма-автографы и письма в составе различных рукописей и изданий. Важно, что автор в данной главе не ограничивается

только письмами Димитрия Ростовского, но также дает обзор дошедших до нас писем и посланий, полученных святителем. В завершение главы автором предлагается типология писем Димитрия.

В третьей главе представлено описание и комплексное изучение тех сочинений Димитрия Ростовского, которые были изданы при жизни автора: это книги «Чуда Пресвятой и Преподобной Девы Марии», «Руно орошенное», «Апология во утление печали человека, сущаго в беде, гонении и озлоблении» и «Книга житий святых» (Четьи Миней). Автором работы проделан сопоставительный анализ «Чуда...» и созданного на его основе «Руна орошенного», а также установлен вероятный образец «Чуда...» – «Скарбница потребная» Иоанникия (Галытовского). В отношении книги «Апология во утление печали человека, сущаго в беде, гонении и озлоблении...» главными для автора диссертации оказываются проблемы атрибуции и источников текста. Что касается самого крупного и известного сочинения Димитрия Ростовского – его знаменитых Четьих Миней, – то здесь М. А. Федотова сосредотачивается на описании ранее неизвестных рукописных материалов, связанных с работой Димитрия над Четьими Минеями, описании созданных Димитрием агиографических сочинений, выходящих за рамки этого свода, а также анализу житий русских святых в составе Четьих Миней. В ходе этого анализа обнаружены дополнительные, ранее не установленные исследователями, источники житий. На примере нескольких житий русских святых, анализу которых посвящены отдельные параграфы третьей главы диссертации (жития Авраамия Смоленского, Антония Римлянина, Бориса и Глеба, княгини Ольги), реконструирована агиографическая творческая лаборатория Димитрия Ростовского, показано, как именно он работал с источниками и создавал свои редакции житий русских святых.

Четвертая, заключительная, глава диссертационного исследования посвящена ораторской прозе Димитрия Ростовского – его проповедям. Прослеживается история издания первого собрания проповедей Димитрия Ростовского. М. А. Федотовой установлено, что пять проповедей из этого издания принадлежат не Димитрию Ростовскому, а Симеону Полоцкому, а еще 9 текстов можно отнести к текстам со спорной атрибуцией. С другой стороны, автор диссертации обнаружил ряд неизвестных проповедей Димитрия Ростовского в составе сборников его сочинений: это две проповеди на память великомученицы Варвары, «Слово на перенесение мощей святого мученика Димитрия царевича», два «Слова похвальных на святого Гурия, первого архиепископа Казанского», «Слово на память Леонтия, епископа Ростовского», «Слово на освящение Смоленско-Корнилиевской церкви». В отдельных параграфах четвертой

главы охарактеризованы рукописи, в которых читаются эти тексты, описано содержание, проанализированы их художественные особенности (структура и стилистика), раскрыты источники, проиллюстрирован историко-культурный контекст.

В содержательном заключении подводится итог диссертационного исследования. Предпринятый в работе анализ сочинений отчетливо демонстрирует, что литературное творчество Дмитрия Ростовского – это творчество писателя переходного периода. Если многие сочинения ростовского митрополита, в том числе и жития в составе Четьих Миней, относятся к традиционным жанрам древнерусской литературы, то его проповеди и сочинения, изданные при жизни («Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии», «Руно орошенное», «Апология во утление печали»), представляют собой произведения культуры барокко. Автобиографические же тексты и эпистолярный, как показывает автор работы, по своему внутреннему содержанию делают наследие святителя Дмитрия частью литературы Нового времени.

Представленная к защите диссертация вне всяких сомнений представляет собой яркое фундаментальное и интересное исследование литературного наследия одного из выдающихся культурных деятелей Украины и России конца XVII – начала XVIII века. Как свидетельствует список литературы и докладов автора диссертации, перед нами итог впечатляющей многолетней кропотливой исследовательской работы, включающей как ценнейшие текстологические разыскания и обработку громадного рукописного материала, так и многосторонний анализ и интерпретацию значительного ряда произведений Дмитрия Ростовского. Автор диссертации сосредотачивается на малоизученных аспектах творчества Дмитрия, на сюжетах, в недостаточной степени прокомментированных в научной литературе, даже если это касается произведений хорошо известных и магистральных, и на неизвестных ранее сочинениях и архивных материалах. Работу отличает подлинная многоаспектность: в поле исследовательского внимания М. А. Федотовой входят вопросы палеографии и текстологии, историко-культурный аспект творчества изучаемого автора, жанрово-стилистический аспект его творчества (например, выявление связей творчества Дмитрия Ростовского с культурой барокко, жанровая типология писем святителя), лингвистический аспект (дифференцируются произведения, написанные на простой мове и на церковнославянском языке), историко-генетический аспект (установление образцов и источников произведений), вопросы атрибуции. Корректность методологии и выводов диссертационной работы не вызывает сомнений. Выскажем некоторые исключительно частные вопросы.

1. Во второй главе автор пишет: «Бесспорно, авторов эпистолярных памятников литературы барокко связывала, в большинстве своем, не личная дружба, а отношения братской любви. Тем не менее, переписка Дмитрия Ростовского с монахом Феологом является уникальным явлением в эпистолярной культуре рубежа XVII–XVIII вв.; это, возможно, единственная переписка людей, тонко раскрывающая не только отношения нравственно-религиозной близости, но и связанных как духовными братскими, так и поистине дружескими узами» (с. 193–194). Вызывает некоторые сомнения противопоставление понятий «личная дружба» и «братская любовь». Вряд ли авторы литературы барокко, воспитанные на Библии, как-то разграничивали эти понятия. Ср. известный контекст употребления слова «друг» из Евангелия от Иоанна: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15: 15).

2. На с. 219 диссертации приводятся любопытные примеры акростихов в «Руне орошенном», в которых читается имя автора. В автореферате диссертации сказано, что, благодаря акростихам, «книга перестает быть анонимной» (с. 30). Представляется, что наличие акростиха еще не делает книгу неанонимной: ведь вычленив имя автора из текста не так просто и о полной деанонимизации здесь, вероятно, речи не идет.

3. В диссертационной работе в некоторых случаях недифференцированно используются термины «проповедь» и «поучение». Например: «Проповеди и поучения Дмитрия Ростовского всегда были в центре исследовательского внимания» (с. 15); «ораторские сочинения: проповеди и поучения святителя» (с. 17). Есть ли между этими понятиями какие-то различия? Является ли одно частным случаем другого? Различал ли их сам Дмитрий Ростовский? А также: актуально ли для него разграничение понятий «слово», «речь», «поучение»?

4. М. А. Федотова указывает, что в ходе атрибуции «необходимо учитывать присущие проповедям именно Дмитрия Ростовского стилистические приемы, риторические фигуры, переходящие из текста в текст образы. Так, например, указывается, что для Дмитрия «характерным было обращение к аудитории – “слушатель возлюбленный”, “слушатель благочестивый”, “слушателю мой прелюбезный”, и данное обращение, как это неудивительно, является значимым фактором для определения авторства текста» (с. 376). Возникает вопрос: действительно ли подобные обращения присущи исключительно проповедям Дмитрия Ростовского? Предпринимался ли в ходе исследования сопоставительный анализ обращений к слушателям в проповедях современников Дмитрия Ростовского? Приведем один,

иллюстрирующий наше сомнение похожий пример из ораторской прозы середины XVIII века: «Ныне-то исполнилось сие премудраго сына Сирахова слово, слышатели благочестивии!» (Гедеон Криновский. Слово на день коронации Елизаветы Петровны // Собрание разных поучительных слов, при высочайшем дворе ея императорскаго величества сказыванных придворным Ея Величества проповедником Иеромонахом Гедеоном: В 4 т. Т. 1. СПб., 1755. С. 264). Как видно, проповедник елизаветинской эпохи использует то самое обращение к слушателям, которое, как указывает автор диссертации, было характерно для ораторской прозы Дмитрия Ростовского.

Разумеется, высказанные отдельные замечания носят сугубо частный характер и никоим образом не ставят под сомнение концепцию диссертационного исследования, правомерность выбора темы, рассматриваемого материала, научную методологию, справедливость сформулированных выводов. Диссертация М. А. Федотовой является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует критериям, установленным постановлением Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), а ее автор без сомнения заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен доцентом кафедры истории русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидатом филологических наук Евгением Михайловичем Матвеевым. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории русской литературы 19.04.2022, протокол № 44/16/6-02-1.

Доктор филологических наук, профессор
с возложенными обязанностями
заведующего кафедрой истории
русской литературы
филологического факультета СПбГУ

Карпов Александр Анатольевич

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Адрес: Россия, 199034, Санкт-Петербург,

Университетская наб. д.7-9.

Телефон/факс: +7 (812) 328-20-00

E-mail:

Сайт:

ПОДПИСЬ РУКИ

УДОСТОВЕРЯЮ

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
КАДРОВ И
М.С. ЗУКОВА

